

АЛЕКСАНДР КАЗИНЦЕВ

ПОЕЗД УБИРАЕТСЯ В ТУПИК

Борьба с будущим

Тот, кто полагал, будто Москва за летние месяцы расслабилась, размлела на солнышке да и позабыла о многотысячных протестах, ошибся. 15 сентября Бульварное кольцо вновь заполонила толпа. Сколько охватит глаз – люди. Голова шестивия поднимается на Рождественский бульвар, а хвост всё никак не спустится с Петровского.

В глазах полицейских, стоящих обочь, тоска. В нетерпении встают на цыпочки: смотрят – когда иссякнет поток. Не видно конца! Идут, идут, идут.

Преобладающий цвет – красный. Знамёна “Левого фронта” и КПРФ. Московские коммунисты приняли решение присоединиться к Маршу. Анархисты оторочили красные полотнища чёрным клином. Задорно скандируют: “Жулики и воры, пять минут на сборы”.

Под красными стягами идёт колонна столичных вузов. МГУ, РУДН – Университет Дружбы народов, МГПИ. Во всю ширину бульвара – растяжка “Против разрушения науки”.

Здесь не верят кремлёвской риторике, по научной привычке поверяют её фактами. Власти говорят о возрождении образования – и собираются закрыть каждый пятый вуз (“Независимая газета”, 04.09.2012). Твердят о бесплатном здравоохранении – и сокращают расходы на медицину: на 8,7% в 2013 году и на 17,8% в 2015-м (там же). Манифестанты настаивают: “Образование – для всех”, “Бесплатная медицина – для всех”, “Да – социальному государству”.

Стремительное возвышение “тагильского мужика” И. Холманских не убедило митингующих в любви президента к человеку труда. Они хотят больше: “Заводы – рабочим!”

Не вызывает доверия и официальный патриотизм. Президент пикируется с Америкой, но допускает самолёты НАТО на “аэродром подскока” в Ульяновске. Толпа негодует: “Путин ввёл НАТО в Россию”.

Средних лет мужчина щеголяет в куртке с надписью на спине: “Я отбился от клина и гуляю сам по себе”. Язвительный намёк на державного дельтапланериста, возомнившего себя вожаком журавлиной стаи.

Здесь собрались те, кто не согласен с политикой Путина. Тысячи и тысячи людей. А всего по стране, по данным недавнего опроса “Левада-центра”, таких 35%. Более трети населения (“Коммерсантъ”, 24.08.2012).

Продолжение. Начало в № 7–11 за 2010 год; № 2, 3, 6, 7, 10 за 2011 год; № 1, 2, 6, 8 за 2012 год.

На Трубной озорная девчушка предлагает белые ленточки – символ протеста: “Пожалуйста, пропуск в автозак. Вы показываете – и вас везут бесплатно”. Перспектива “прокатиться” не пугает – от желающих нет отбоя.

А рядом агитаторы КПРФ раздают газету “Правда Москвы” с программной статьёй Геннадия Зюганова и брошко оформленную листовку (молодцы, научились!), оповещающую о повышении тарифов ЖКХ: “Пока вы отдыхали – вас обворовали!”

Как всегда, замыкают шествие националисты. “Русский флаг над Кремлём”, – скандируют они, развернув многометровое чёрно-желто-белое полотнище. “Прямая демократия – русская традиция”, – напоминает эпических размеров плакат.

Широченный проспект Сахарова не вместил собравшихся. Люди теснятся на Тургеневской площади. Многие, чтобы уберечься от давки, протискиваются в оставленный омонейцами узкий выход из оцепления.

Автобусы с полицейскими стоят по всей Мясницкой, на Лубянке, на Театральной. Школьницы, стайкой выпорхнув из метро, звонко скандируют какие-то речёвки. Скорее всего они и не подозревают о проходящем неподалёку митинге. Кричат о своём. Когда же и пошуметь, как не в юности.

Но полицейские у металлических заграждений напрягаются. К ним подходит пузатый подполковник. “Всё! Никого не пропускаем!” – командует он. Полицейские уточняют: “Куда?” “Никуда, – обрывает начальник. – Только в метро”.

Это “никуда не пускаем” в последние месяцы различимо и в тезисах официальной пропаганды, и в действиях Кремля. Там предпринимают лихорадочные усилия, чтобы покончить с протестами. Меры столь радикальны, что некоторые обозреватели заговорили о “войне”. “Власти начали широкомасштабное наступление на оппозицию, – констатировал “МК”. – Война ведётся по всем направлениям” (“МК”, 28.06.2012).

Первые столкновения – увы, это не метафора – произошли 6 мая. О них много писали и даже кричали – с той и другой стороны.

Не буду пытаться воспроизвести дышащий взаимной ненавистью контент. Обращусь к свидетельству эксперта в области дорожного движения Михаила Блинкина. Без уточнений специалиста трудно разобраться, что же на самом деле произошло на выходе с Малого Каменного моста.

Выступая на слушаниях, организованных Общественной палатой, эксперт пояснил: “Полиция сама спровоцировала беспорядки, когда решила развернуть плотный пешеходный поток на 90 градусов вправо... Это просто невозможно сделать, началась давка” (“Коммерсантъ”, 16.05.2012).

Являлись ли действия полиции преднамеренными? Тут придётся сослаться на заявление участника событий – депутата Госдумы И. Пономарёва, одного из организаторов митинга. В беседе с журналистом Д. Губиным на телеканале “Совершенно секретно” (27.05.2012) он утверждал, что полиция нарушила соглашение с оргкомитетом и перенесла оцепление на 100 метров ближе к мосту. В результате людской поток шириной сорок метров на повороте должен был ужаться до двадцати.

Насколько мне известно, эти технические детали, имеющие немаловажное значение для объективного анализа произошедшего, правоохранители не оспаривали.

Сдавленный поток забурлил. Толпа, где было немало пожилых людей, а также семей с детьми, которые могли пострадать в толчее, вступила в пререкания с полицейскими. И вдруг в оцепление полетели куски асфальта, будто специально нагромождённые неподалёку.

Кто выступил застрельщиком, не прояснено до сих пор. О возможных провокациях предупреждали ещё накануне. 4 мая Сергей Удальцов сказал корреспонденту “МК”: “Совсем недавно я обнаружил, что в интернете появилось много “троллей”, которые уже после согласования акции (московские власти долго не давали разрешения на митинг, что накалило обстановку. – А. К.) призывают 6 мая штурмовать Кремль, идти на Манежную”. Оппозиционер подчеркнул: “Очевидно, что это провокаторы... У меня складывается впечатление, что многие работают по заказу властей” (“МК”, 05.05.2012).

Есть и прямые свидетельства участия провластных структур. Депутат И. Пономарёв утверждал: "... Мы при помощи фотографий идентифицировали людей из движения "Наши", которые кидали камни" ("МК", 22.06.2012).

К слову, нечто похожее происходило на Манежной в декабре 2010 года, когда молодёжь, возмущённая тем, что следователи отпустили убийц Е. Свиридова, вышла на площадь. Я писал об этом в "Нашем современнике" (№ 1, 2011).

Не исключено, что бесчинствовали и переодетые силовики. Председатель профсоюза сотрудников столичной полиции М. Пашкин привёл слова своих коллег, стоявших в оцеплении: "6 мая притащили сверхактивного оппозиционера. Потом выпустили – показал удостоверение сотрудника" (echo.msk.ru/blog/pashkin/892098-echo).

Проверить эти сведения невозможно. Впрочем, оппозиционеры не исключают того, что среди "метателей" могли быть и несогласные. И. Пономарёв, в частности, упоминал "радикальных анархистов" ("МК", 22.06.2012).

Воспользовавшись инцидентом, полиция действовала предельно жёстко. "Били зверски", – отметил депутат-оппозиционер Д. Гудков ("МК", 10.05.2012). По данным пресс-службы ГУ МВД по Москве, было задержано 436 человек (там же).

Прокремлёвская общественность заходила в ярости. Небезызвестная К. Потупчик писала: "Организаторы Марша запятали свои белые ленты кровью" (Бегающая строка, "Коммерсантъ ТВ", 07.05.2012).

Кровь, замечу, не пролилась. Хотя пострадали 29 правоохранителей ("МК", 10.05.2012). Избитых демонстрантов никто не считал.

В интернете раздалась призывы примерно наказать участников митинга. "Зачинщики и участники беспорядков должны быть арестованы", – писал некто Пятницкий (Бегающая строка, "Коммерсантъ ТВ", 07.05.2012). "Должны получить реальные сроки", – вторил ему другой блогер (там же).

Насколько правомерна эта реакция? Разумеется, противоправные действия достойны осуждения. Хотя те, кто без всякой причины получил полицейской дубиной по голове – а их было немало, – на мой взгляд, имеют право на отпор. Любопытно, что с такой точкой зрения солидаризовались судьи Верховного суда РФ. В прессе появились сообщения о постановлении пленума ВС, разрешающего гражданам сопротивляться в случае неправомерного применения силы полицией ("МК", 29.06.2012)*.

Как бы то ни было, ничего "потрясающего устои" демонстранты не совершили. Тяжкого ущерба здоровью силовиков не причинили. Не разбили ни одной витрины кинотеатра "Ударник". Не сожгли ни один из припаркованных поблизости автомобилей.

Столкновения 6 мая укладываются в стандартную схему протестных выступлений, которая сложилась в современной Европе, где власти без истерики ищут баланс между свободой собраний и общественным порядком.

В тот же день, 6 мая, в Бонне произошли столкновения мусульман и неонацистов. Досталось и полиции, пытавшейся встать между ними ("Новости", Евроньюс, 07.05.2012). 11 мая в Неаполе и Риме протестующие напали на здания агентств по сбору налогов ("Коммерсантъ ТВ", 12.05.2012). Причиной стало самоубийство итальянца, у которого не было денег, чтобы заплатить мытарям. В Риме участники акции взорвали три бомбы. В Чикаго 20 мая перед саммитом НАТО демонстранты схлестнулись с полицией. Четыре правоохранителя ранены ("Новости", РБК, 21.05.2012). 2 июня в Гамбурге левачи напали на шествие неонацистов. Полиция пыталась предотвратить потасовку. В результате пострадали 38 стражей порядка, сожжено 10 полицейских машин, материальный ущерб составил 1,5 млн евро ("Независимая газета", 04.06.2012).

Все эти сообщения проходили даже не вторым – третьим планом. Никто не считал их чем-то необыкновенным: рутинные издержки свободы шествий. Можно спорить с таким подходом, обвинять западные государства в излишней мягкотелости, потакании уличной агрессии. Однако статистика показывает, что защищённость законопослушных граждан на Западе выше, чем в России. И мы видели, что в случае действительно серьёзных беспорядков, произошедших в Лондоне два года назад, полиция, а затем

* В окончательную версию постановления это положение, увы, не попало.

и суды действовали жёстко. Видимо, это и есть разумная норма: резкий отпор погромщикам и известная снисходительность к любителям побуждать на миру.

Если сравнить инцидент на Болотной с западными, придётся признать, что у нас демонстранты действовали куда сдержаннее. Это подчеркнул уполномоченный по правам человека в РФ Владимир Лукин: “Как бы ни относиться к событиям, развернувшимся 6 мая 2012 года на Болотной площади, мой долг состоит в том, чтобы зафиксировать: они не были массовыми беспорядками” (“Независимая газета”, 02.06.2012).

Между тем, власти раздули происшествие до размеров чуть ли не путча. К расследованию привлекли 160 сотрудников СК со всей страны (“МК”, 21.06.2012). В разработке оказалось около 600 человек (“Независимая газета”, 19.06.2012).

Такая реакция не случайна. Пытались решить сразу несколько задач. Скомпрометировать несогласных, представить их “опасными экстремистами”. Подготовить почву для зачистки Москвы перед инаугурацией В. Путина. “Выбить” из задержанных компромат на лидеров протеста. Корреспондент “МК” Юлия Калинина поясняла: “Тактика такая... Любыми путями закрыть человека в СИЗО – зачастую абсолютно противозаконно, без оснований – и там вымучивать из него “имена, пароли, явки” (“МК”, 21.06.2012). **И наконец создать благоприятный фон для принятия драконовских поправок в закон о митингах.**

Решить первую задачу удалось. 7 и 8 мая потенциальных “смутьянов” задерживали не только на улицах, но и в кафе (история с опрокидыванием столов в “Жан-Жак” стала частью современного московского фольклора). 7 мая Путин ехал в Кремль по безлюдному городу.

С “вымучиванием” компромата до сих пор ничего не вышло. Арестованные держатся, хотя некоторые из них – большие-хроники, и пребывание в СИЗО представляет угрозу их здоровью.

Не дождавшись “паролей и явок”, власть нанесла второй удар. 11 июня в квартирах А. Навального, С. Удальцова, координатора “Левого фронта” А. Сахнина, помощника депутата Пономарёва М. Бароновой и К. Собчак провели обыски. О том, как они проходили, свидетельствуют фотографии разгромленной квартиры Навального, выложенные в интернете. Цели прозрачны – запугать, попытаться извлечь компромат из “вещдоков”, лишиться оппозицию финансирования: у К. Собчак изъяли крупную сумму в валюте.

Между прочим, если в Кремле и впрямь полагают, будто протестующие выходят на улицы из-за денег, то случай с изъятой валютой должен показать, что это не так. Протест бескорыстен. О конфискованных полутора миллионах СМИ раструбили накануне шествия 12 июня. Если бы манифестанты рассчитывали на мзду, они бы не пришли. Однако на Пушкинскую вышло даже больше людей, чем обычно!

Не удалось и запугать лидеров. Тогда в дело вступил УК. Это третий удар, нанесённый сверху.

5 июля глава Следственного комитета А. Бастрыкин, выступая перед сотрудниками, обрушился на следователей из Кировской области, закрывших давнее уголовное дело против А. Навального. Он обвинялся в том, что в 2009–10 годах, будучи общественным помощником губернатора области Н. Белых, “вынудил” директора ГУП “Кировлес” “заключить невыгодный договор на поставку древесины” (“Коммерсантъ”, 29.08.2012). Расследование проводилось в течение года и не выявило состава преступления.

Бастрыкин негодовал: “У вас было уголовное дело против этого человека, и вы его втихаря прекратили!” (там же). Тут главный следователь погрешил против истины. Даже если бы кировчане хотели закрыть дело “втихаря”, это у них не вышло бы. Навальный – фигура такого масштаба, что всё с ним связанное тут же получает огласку. СМИ активно комментировали благоприятный для блогера исход дела, и Бастрыкин не мог не знать о решении подчинённых.

Почему же давнюю историю потребовалось поднять вновь? Потому что за это время Навальный из блогера стал политиком. И не просто политиком – известным оппозиционером.

Вновь открытое уголовное дело позволяет оказывать на Навального постоянное давление. В частности, “вести наружное наблюдение, прослушивать телефон и изымать любые документы” (“Коммерсантъ”, 29.08.2012).

У Бастрыкина есть и личный повод поквитаться с Навальным. В июле тот обвинил следователя во владении бизнесом за рубежом (в Чехии), что запрещено законом.

Не является ли пристальное внимание Бастрыкина к провинциальному делу проявлением пресловутого “конфликта интересов”? Власть таким вопросом предпочитает не заморачиваться. А вот отношениями А. Навального с губернатором Н. Белых она заинтересовалась.

Летом электронная почта оппозиционера была взломана. Ответственность взял на себя хакер с претенциозным именем “Хелл” (ад). Сам Навальный считает, что это дело рук следователей, изъявших его компьютер во время обыска 11 июня. Якобы сыскари воспользовались чужим “ником”, чтобы обнародовать старую переписку блогера с кировским губернатором. Ничего криминального в ней нет, но отдельные “тёмные” места обнаруживаются. Что, согласитесь, характерно для личной переписки давних знакомых.

Однако член Совета Федерации Руслан Гаттаров, известный оппонент несогласных, обратился в Генпрокуратуру с просьбой проверить содержание выкраденной переписки. Депутат Госдумы от “Единой России” Михаил Маркелов пошёл ещё дальше. Он дал протокольное поручение Комитету по конституционному законодательству “проработать возможность отстранения кировского губернатора Никиты Белых от должности именно на основании данных из добытой хакером переписки” (“МК”, 06.07.2012).

Даром, что ни Госдума, ни тем более её комитет не имеют полномочий назначать или снимать губернатора. Даром, что материалы краденые. Депутаты знают, что делают: поднятый шум призван создать вокруг Навального выжженную зону. Любому следует уразуметь: с ним нельзя поддерживать контакты.

Но и этого неумным преследователям мало! На исходе августа СК провёл обыск на подмосковной фабрике по лозоплетению, принадлежащей родителям Навального (“Коммерсантъ”, 29.08.2012). Что уж хотели найти в плетёных игрушках – неведомо. Но то, что это способ постоянно держать неугодного и его близких “на нервах”, несомненно.

Да простит мне читатель такое внимание к злключениям Алексея Навального. Это лишь отражение, причём далеко не всеобъемлющее, жгучего административного интереса, который власть проявляет к автору термина “партия жуликов и воров”.

С Сергеем Удальцовым сложнее. Этот аскет, постоянно перекочёвывающий с митингов в СИЗО и обратно, кажется, вообще никакой собственности не имеет. Зашли с другой стороны! 27 июня суд в Ульяновске приговорил оппозиционера к 240 часам обязательных работ, признав его виновным в “избиении активистки “Молодой гвардии” (“Коммерсантъ”, 28.06.2012).

Сообщая об этом, газета пересказывает суть дела. Барышня из проправительственной организации подошла к Удальцову на митинге против базы НАТО в Ульяновске и стала задавать вопросы, снимая на телефон. Удальцов попросил её отойти, а затем закрыл камеру рукой. Активистка утверждает, что после этого она “получила закрытую черепно-мозговую травму, сотрясение мозга и ушиб мягких тканей головы” (там же).

Обвинение сомнительное, если учесть, что всё происходило на людях. Сомнения усиливает видеозапись, на которой заявительница “радостно прыгает после якобы удара Удальцова”, а на её лице “не видно никаких повреждений” (там же). Адвокаты оппозиционера просили приобщить видеозапись к делу, но судья отказала (там же).

Показательную экзекуцию устроили Геннадия Гудкову. Его предпринимательской деятельностью (её нельзя совмещать с парламентской) заинтересовались СК и Генпрокуратура разом. Ю. Чайка прислал в Госдуму официальное письмо с предложением лишить Гудкова депутатского мандата. И хотя само предложение было незаконным (генпрокурор может просить лишь о снятии неприкосновенности), а “изобличающий” Гудкова документ сомнительным (подлинность его подписи не проверяли*), после скоропалительного обсуждения оппозиционера лишили мандата.

* “МК”, 15.09.2012.

Соратники Г. Гудкова по “Справедливой России” пачками публикуют сведения о бизнесе депутатов-единороссов – куда более масштабном, чем у него. Обнаружилось, что проблемы есть даже у главы Комитета по депутатской этике Владимира Пехтина. “Наш комиссар по этике увяз по самые помидоры”, – не слишком почтительно, зато образно, выразился И. Пономарёв (“МК”, 31.08.2012).

Но покарали только оппозиционера.

Впрочем, каждая из перечисленных историй – частный случай. Конечно, и случаем можно ловко распорядиться, чтобы создать массу проблем неудобному. Но совсем другое дело – закон, разом ставящий внесистемную оппозицию вне правового поля.

Летом 2012 года Федеральное собрание приняло несколько запретительных законов, призванных существенно ограничить протестную активность. Это поправки к закону о митингах, закон о клевете. На очереди законопроекты, запрещающие критику судей и приравнивающие хакерские атаки на государственные интернет-сайты к “попытке захвата органов власти” (“Независимая газета”, 27.08.2012).

Принимали наспех, с нарушением процедур. “В состоянии социально-политического ажиотажа”, – как деликатно выразилась бывшая судья Конституционного суда Т. Морщакова (“Независимая газета”, 04.06.2012). Поправки не разослали в регионы, хотя часть из них относится к так называемому “совместному ведению” и требует заключений с мест. Из-за спешки в текст попали нелепые формулировки: запрещается “массовое одновременное пребывание и передвижение граждан” (цит. по: “МК”, 07.06.2012). Как теперь ходить по улицам, не нарушая закон? Полпреду президента в Совете Федерации пришлось специально разъяснять: “Вы вправе собираться и идти куда угодно (ну, спасибо, разрешил! – А. К.), если это не является политическим мероприятием” (“МК”, 07.06.2012).

Лидер “Справедливой России” С. Миронов назвал поправки “законом о затыкании рта” (newsru.com/russia/06jun2012/twitterzak.html). Эксперты охарактеризовали их как “правовое безумие” (“Независимая газета”, 04.06.2012).

Широкой публике эти юридические препирательства не слишком интересны. Но представьте конкретную ситуацию – в неё может попасть каждый. Вас увольняют с работы, несправедливо, на ваш взгляд. Вы выступаете с обвинениями в адрес руководства. И тут же напарываетесь на закон о клевете. Чем подтвердите обвинения? За голословные – пожалуйте, в тюрьму.

Та же ситуация, если боретесь с “точной” застройкой: слово против застройщика – клевета! То же с экологами. Ну, а журналисту, особенно если он пишет о коррупции, или о международных отношениях, или на любую другую острую тему, впору сразу вешать на грудь табличку “Клеветник”.

Допустим, ваши товарищи решили вас поддержать (ситуация в нынешней РФ труднопредставимая, но в том-то и дело, что она начинает меняться). Люди выходят на митинг. “Кто разрешил?!” За участие в несанкционированном митинге, по новому закону, полагается штраф – до 300 тысяч для физических лиц и до 1 млн для юридических. У ваших друзей есть такие деньги? Они возмущаются, критикуют судью. Пока могут. Закон, запрещающий такую критику, ещё не принят. Но кто помешает принять!

Существенное уточнение: ужесточение законодательства проведено голосами единороссов. Помните, после выборов 4 декабря, которые несогласные назвали “нечестными”, многие говорили: да какая разница, как их избрали! Меня это “не колышет”. Но депутаты, получившие мандаты под свист оппозиции, утёрлись от “клеветы”, обжились на новых-старых местах да и на принимали законы, способные “колыхнуть” каждого.

А что вы хотели? “Если ты не занимаешься политикой, политика займётся тобой”.

И всё-таки несогласные выстояли! После Марша 12 июня аналитики отмечали: “...Протестное движение вопреки прогнозам и чьим-то надеждам, что это невсерьёз и ненадолго, стало устойчивым фактором политической жизни” (“Ведомости”, 13.06.2012).

Произошли серьёзные изменения в сознании общества, во всяком случае, его наиболее активной части. Люди поборолли страх. “Автозак – это реально нестрашно”, – приводят журналисты слова девушки, задержанной 6 мая (“МК”, 17.05.2012). И это не пустое бодрчество. По данным экспресс-исследования известного социолога Ольги Крыштановской, проведённого у памятника Абаю, “15% опрошенных признали, что они так или иначе пострадали от действий правоохранительных органов” (там же). Но это не заставило их отсиживаться по домам.

“Сегодня протестующими преодолён психологический порог”, – констатировали эксперты (“Независимая газета”, 05.06.2012).

Раскрепощение сознания придало акциям оппозиции черты праздника, карнавала. Озорные “народные гулянья”, каждодневно проводившиеся в мае, “прогулки” писателей и художников, вылившиеся в многотысячные шествия, – таков был в е с ё л ы й, а потому п о б е д и т е л ь н ы й ответ на политику “закручивания гаек”.

Но грош цена была бы движению, если бы его участники только пели и “прогуливались”. За праздничным фасадом все эти месяцы шла напряжённая внутренняя работа. В результате протестующие сменили и лидеров и лозунги.

Изменения зафиксировал летний опрос ВЦИОМа: “В феврале наибольшее уважение и симпатию у респондентов вызывал Григорий Явлинский (29%), рейтинг которого теперь снизился до 4%. Лидирующую позицию занял Алексей Навальный, получивший поддержку 46% (в феврале 18%), за ним следует Сергей Удальцов (26%) и Илья Яшин (10%)” (“Коммерсантъ”, 28.06.2012).

Это результат не столько стихийного порыва, сколько вполне осознанного выбора. Протестующие разочаровались в либералах – Г. Явлинском, Б. Немцове, В. Рыжкове. Оппозиционный депутат Илья Пономарёв прямо сказал, что в составе координационного совета, отвечающего за проведение митингов, не должно быть политиков, “которые несут заряд 1990-х” (newsru.com/russia/14jun2012/protestscenario.html).

Скажут: “А как же нам Немцова по телевизору показывают?” В том-то и дело, что либеральные СМИ “нам показывают”, а фактически на в я з ы в а ю т потерявшего поддержку улицы политика. А мы своими аханиями: “Немцов, Немцов” включаемся в их игру, придавая Борису Ефимовичу вес, которого на самом деле у него давно уже нет.

Новые лидеры, прежде всего С. Удальцов, выдвинули социальные лозунги. В резолюции сентябрьского митинга включены требования “замораживания тарифов ЖКХ до проведения общественного аудита, прекращения развала пенсионной системы, увеличения расходов на здравоохранение и образование за счёт сокращения чиновников и репрессивного аппарата, а также возвращения права на забастовки и независимые профсоюзы” (“Независимая газета”, 14.09.2012).

Особо подчеркнут – Удальцов представляется мне чрезвычайно перспективной фигурой. И не только как предводитель протестующей улицы. Наблюдатели отмечают “спрос региональных руководителей КПРФ на Удальцова, которого пытаются сделать неофициальным публичным лицом Компартии” (“Независимая газета”, 21.08.2012). Убеждён – этот волевой, устремлённый человек мог бы удачно дополнить опытного Г. Зюганова в руководстве КПРФ. Более того, объединить потенциал уличной и думской оппозиции.

Трансформация протестного движения заметна и в лозунгах последних митингов. “Россия без буржуев”, – кричал в мегафон Удальцов, идя во главе колонны левых сил. Анархисты подхватывали: “Капитализм – не пройдёт!”

Атмосферу характеризует забавный эпизод. В конце колонны анархистов пристроилась небольшая группа носатых как на подбор граждан. Дождавшись, пока красно-чёрные отошли на приличное расстояние, предводитель вполголоса произнёс: “Ну что же, начнём, пока никто не слышит”. И группа стала скандировать: “Предприниматель не скотина! Предприниматель не скотина!”

Даже посочувствовать можно: бизнес вынужден оправдываться. А давно ли глядел победителем! Лично я ничего не имею против ч е с т н ы х предпринимателей. Но оправдания в любом случае красят человека: совестливее будет.

Левый крен движения не по душе его либеральной части. Им милее Немцов и лозунги вроде “Россия будет свободной”. Они тоже звучали во время

шествия, но на фоне социальной конкретики левых воспринимались как абстрактные.

Что же до лидеров, то сторонникам “Демвыбора” и “Яблока” следовало бы помнить слова едва ли не самого глубокого современного либерального мыслителя Дмитрия Фурмана. Незадолго до смерти он опубликовал в “НГ” статью, где рассматривал возможность возвращения политиков типа Немцова. Философ озаглавил её “Плохой сценарий”. Фурман писал: “...Они пришли в 1991 году к власти и затем тщательно и последовательно затаптывали все ростки демократии... И если в результате кризиса теперешней системы к власти придут люди с психологией, моралью и кругозором демократов 1991 года, это будет означать, что всё может повториться” (“Независимая газета”, 09.06.2010).

Полевение движения не привело к утрате многоцветия. Рядом со сторонниками С. Удальцова шагают русские националисты. Да, были и споры и даже ссоры (впрочем, не с левыми, а с либералами), но сегодня они снова вместе. Над толпой звучит: “Русский порядок на русской земле”.

Для националистов массовые выступления, начавшиеся в минувшем декабре, стали пропуском в реальную политику. До этого им дозволялось маршировать лишь на окраинах Москвы. И такое же место на отшибе они занимали в политической жизни. Если качественная печать и освещала их митинги, то писала о них как о сходках каких-то варваров. Так-то россиянская элита относится к русскому народу! Однако широкие протесты выдвинули националистов вперед.

Их лидер А. Навальный стал самым популярным представителем протестного движения. И хотя мне в его речах не хватает определённости, той прямоты, которая присуща “старым” националистам – Д. Дёмушкину и А. Белову, люди слушают его, затаив дыхание.

Любопытный эксперимент провели сотрудники Центра стратегических разработок. Они предъявили респондентам 15 роликов с речами политиков. Имен не называли, чтобы исключить давление авторитета или предубеждений. Оценивая выступления, люди поставили ведущих политиков “Единой России” в конце списка, а на первое место – Алексея Навального (“МК”, 27.06.2012).

Для меня, человека верующего, значимо участие в движении православных. Власть и её пропагандистская машина пытаются убедить общественность в том, что верующие – поголовно лоялисты, верноподданные. Народ намеренно раскалывают на “наших” с Поклонной, всегда и во всём поддерживающих “верхи”, и “ненаших”, этаких отщепенцев, противостоящих не только правительству, но и русской духовной традиции.

Опасная игра. Она может обернуться гражданской войной.

Но посмотрите, сколько флагов с ликом Спаса реют над площадями. Николай Шабуров, руководитель Центра изучения религий РГГУ, подчёркивает: “Немалое количество верующих, в том числе и молодых людей, участвуют в протестном движении” (“НГ-Религии”, 05.09.2012).

В либеральной среде перегруппировка сил в рядах несогласных вызывает острую неприязнь. До поры ограничивались разговорами между собой, где “первую Болотную” отделяли от последующих акций. Но Марш 15 сентября заставил не только высказаться публично – принять организационные решения.

“Яблоко” и сторонники Прохорова объявили, что участия в нём не примут. Что сказалось на численности: сентябрьское шествие, несмотря на впечатляющий масштаб, всё же существенно уступало июньскому. Оценки, как всегда, разнятся, но журналисты насчитали от 30 до 50 тысяч участников (“Независимая газета”, 17.09.2012). И тут же с мстительным торжеством указали на потери левым. “Болотники ошиблись с массовой”, “Креативный класс проигнорировал субботний марш”, – кричали заголовки в “НГ” (там же).

Авторы обильно цитировали идеологов либеральной тусовки. Высказывание Б. Акунина в блоге “Эха Москвы” о том, что “митинговая стилистика себя изжила”, и заявление Ю. Латыниной в эфире той же радиостанции: “Они (“креативный класс” – А. К.) не хотят до десяти слушать Удальцова, у них есть дела поважнее. И если эти дела поважнее включают в себя поход в фитнес-центр, то, извините, так тому и быть” (“Независимая газета”, 17.09.2012).

О тех, кому фитнес-центр дороже, не стоит сожалеть. Но их отсутствие следует компенсировать привлечением новых участников. Тех, чьи социальные интересы вызвались защищать сторонники Удальцова. Их круг потенциально столь широк, что мог бы с лихвой перекрыть отток самовлюблённых “креативщиков”. Но, как это бывает на Руси, “своя своих не познаша”. Пока о недостатке людей говорить не приходится. Однако проблема привлечения сторонников поставлена в повестку дня.

Широкая публика до сих пор убеждена, что митинги несогласных представляют собой великосветский междусобойчик с участием таких персонажей, как Собчак и Касьянов. Пропаганда в сто глоток убеждает в этом. Причём не только официальная – тут всё ясно. Не менее тенденциозны те, кто претендует на “объективность”, высказываются от имени “простых людей”.

Показательна статья некоего Игоря Малышева. “Ни Акунину, ни Навальному нет ни малейшего дела до страны. – заявляет он. – До миллионов бездомных и беспризорных. До ВПК и армии. До промышленности и сельского хозяйства” (“МК”, 02.06.2012).

Так и хочется сказать обличителю: разуй глаза! Акунина давно уже нет среди лидеров несогласных. Тогда как Навальный и Удальцов на первый план выдвигают именно социальные вопросы.

Да и что это за приём: обвинять в развале ВПК и армии активистов гражданского движения, не обладающих и толикой властных полномочий. Попробовали бы они сунуться на какой-нибудь закрытый завод или в военную часть! Элементарная порядочность требует спрашивать за состоянием оборонки и вооружённых сил с власти.

Ну ладно, безвестные авторы, возможно, они не дорожат своим именем. Но как может Никита Кричевский заявлять: “Лидеры оппозиции говорят обо всём, кроме реальных проблем страны” (“МК”, 06.09.2012). Почему Станислав Белковский позволяет себе в конце лета безапелляционно утверждать: “Политическая осень (разрядка моя. – А. К.)... профукана” (“МК”, 31.08.2012). Откуда это ему неизвестно? В августе осень ещё не началась.

Критики несогласных выглядели убедительно до тех пор, пока не выявились приоритеты движения. Бориса Немцова и я бы раздраконил за милую душу! Но когда в либерализме обвиняют активистов “Левого фронта”, это заставляет усомниться в объективности и даже в адекватности “строгих судей”.

Скажу и о некоторых коллегах из левопатриотических изданий. Мне непонятна логика, толкнувшая их в лагерь противников Удальцова и сторонников Путина. Вместо того чтобы бросить силы на углубление антибуржуазного тренда, они из месяца в месяц мусолят тезис официальной пропаганды об “опасности оранжевой революции”. Сегодня, после того как Немцов и Рыжков оттеснены от руководства, ясно, что “оранжевая угроза” окончательно превратилась в миф. Что же касается форм политической борьбы, то с каких это пор, товарищи, вас пугают революции?

Пришло время для классического вопроса: с кем вы, мастера культуры? С буржуазным правительством, где что либералы, что “государственники” – сторонники капиталистического пути развития, который превратил Россию в сырьевой припадок Запада. Или с лидером “Левого фронта”, возглавившим уличный протест?

Под статью критикам и мнимые сочувствующие. Они упрекают несогласных, что те до сих пор не объединились в политическую партию. Дескать, создайте партию – и все проблемы, в том числе вопрос о смене власти, решатся чуть ли не сами собой.

Справедливы ли упреки?

Как сформировать партию из столь разнородных политических течений? Директор Института национальной стратегии М. Ремизов резонно заметил: “До тех пор, пока в одном “антипутинском котле” варятся либералы, националисты, анархисты и коммунисты, трудно ожидать возникновения нового серьёзного политического субъекта” (newsru.com/russia/14jun2012/protestscenario.html).

Политическая неоднородность не единственное препятствие к объединению. Политолог А. Рябов выделил в движении три течения. “Одно из них,

только набирающее силу... ставит во главу угла социально-экономические требования... Второе – политическое. Его участников не устраивает отсутствие в российской политике реальной конкуренции, выборы с заранее известным результатом, фактически несменяемая власть. И, наконец, третье... движение за человеческое достоинство” (“Ведомости”, 13.06.2012).

Ну и как вы предлагаете свести всё это к единому партийному знаменателю?

Завышенные ожидания общества – свидетельство его собственной незрелости. Значительная его часть по-прежнему ожидает, что кто-то со стороны волшебным образом решит его проблемы. Правда, теперь надежды начинают связывать не столько с правительством, сколько с его оппонентами.

Мгновенный приход к власти – и вовсе из области фантастики. Несогласным не раз ставили в пример Махатму Ганди. Забывая, что духовный лидер Индии шёл к цели три десятка лет. Первые антиколониальные выступления он организовал в 1919 году, а независимость страна обрела в 1947-м. (Полонская Л. Махатма Ганди: смысл жизни. – “Новая и новейшая история”, № 4, 1991).

Нет уж, если спрашивать, то с себя. До тех пор, пока на избирательные участки будут приходиться 17%, как в Омске нынешним летом, и половина из них станет голосовать за кандидата “Единой России”, смена власти невозможна.

Так что же, правы те, кто утверждает, будто протесты ничего не дали? Ни в коем случае!

Они дали то, что могли. Коренным образом изменили атмосферу. Одним из первых это почувствовал опытный Г. Павловский: “Всё это полностью изменило политический климат в стране – вся структура на месте, а мифология власти (разрядка моя. – А. К.) оказалась разрушена” (“Независимая газета”, 12.03.2012).

Мифология, или, на современный лад, харизматичность власти имеет огромное значение в России. Руководителям государства могут многое ставить в вину, их могут не любить, но обычно это нисколько не меняет почти сакрального отношения к ним. Каждый правитель – нынешние “демократы”, большевики, цари – стремится прежде всего добиться такого отношения. Когда не удавалось (Василий Шуйский, Пётр III, Павел, Керенский, Горбачёв), это приводило к неизбежному краху.

Выступления несогласных, ответивших на репрессии майским карнавалом, лишили кремлёвскую элиту ореола всемогущества. “Случилось самое худшее для власти – над ней потешаются”, – констатировал “МК” (07.04.2012).

Перемена столь разительна, что её заметили даже из-за рубежа. “Физической силы для поддержания правопорядка у властей больше чем достаточно, – отметил обозреватель ВВС Ховард Эймос. – Но и сама власть, и ОМОН, исполняющий её волю, стали выглядеть смешно” (newsru.com/russia/10may2012/comments.html).

Оппозиционеры, скорее всего интуитивно, нащупали наиболее эффективный ответ слабым на применение силы. Они создали негативный для власти информационный фон. Перевели борьбу в сферу культурных коммуникаций, формирующих общественное сознание.

Ещё в 30-е годы прошлого века о действенности такого метода плодотворно рассуждал Антонио Грамши. Он выдвинул термин “Культурная гегемония” – скорее всего, в расчёте на то, что европейские левые, проигравшие политическую схватку силам реакции (Италия, Германия), смогут сконцентрировать усилия на трансформации культурного поля. Добиться изменения сознания людей, чтобы они приняли идеалы, а затем и политические цели левых и отвергли идеалы правых.

Процесс уже захватывает культурную элиту. На вручении премии “Маска” Кирилл Серебренников заявил: “Эту премию я хотел бы посвятить всем людям, которые борются в России за справедливость. Которые делают это на площадях, сидят за неё в тюрьме, которые за неё голодают. Я уверен, что правда победит ложь, воровство, мрак” (“Коммерсантъ”, 18.04.2012)*.

* К сожалению, получив под начало театр им. Н. Гоголя, Серебренников повёл себя отнюдь не как демократ, о чём много писали. Это не ставит под сомнение справедливость процитированной декларации, но побуждает ещё раз вспомнить о мудром предостережении Д. Фурмана насчёт опасностей, связанных с победой “демократов”.

На другой престижной церемонии – открытии телевизионного конкурса ТЭФИ известный актёр Михаил Ефремов читал сатирические стихи, затрагивающие “национального лидера” – и публика хохотала! Обозреватель “МК” писал об этом с негодованием: “Да, речь шла об их патроне, о президенте великой страны, но теперь над ним положено смеяться. Это мода такая. И обслуживающий власть народ тихо хихикал. Попробовали бы они не засмеяться! Их бы просто не поняла демократическая общественность, они бы сразу стали нулевыми” (“МК”, 28.05.2012).

Знаковая реакция. Что же до возмущения газетчика, то оно заставило меня вспомнить эпизод перестроечного времени. В Москву приехал оркестр из ГДР. То ли Берлинский симфонический, то ли “Гевандхаус”. Открытие гастролей обставили с максимальной помпезностью – с речами выступили советский и немецкий министры культуры.

Наш, не стану называть фамилию, начал с цитат Маркса–Энгельса. Не сообразил, что времена изменились и люди, пришедшие на концерт, не будут слушать идеологическую лабуду. Зал глумливо захлопал, затопал и наконец засмеялся. Начальник советской культуры долго не мог понять, что происходит. А когда понял, обмяк и почти трагически возгласил: “Хорошо ли это, когда смеются над министром?”

Меня, человека иерархии и порядка, будто током ударило! Но выступление министра культуры ГДР позволило найти ответ на вопрос. Ханс Пишнер был не только чиновником высокого ранга, но и выдающимся музыкантом. Он сразу же заговорил о музыке – в высшей степени профессионально. И зал ответил ему не шутовской – настоящей овацией. Тогда я раз и навсегда понял: от насмешек оберегает не ранг, а ум. Другое дело, что ум должен соответствовать рангу. Министр не имеет права быть идиотом.

Трудно не засмеяться, приходится уточнить – с оттенком горечи, когда читаешь о действиях властей, особенно в регионах. Вот заголовки корреспонденций: “Полиция Барнаула решила наказать игрушки, которые устроили “наномитинг” за честные выборы” (newsru.com/russia/25jan2012/toystory_print.html); “В Новосибирске будут судить участников “Поклонения холопов” перед офисом “ЕР” (newsru.com/russia/15jan2012/nsk_print.html). Весёлые перформансы протестующей молодёжи натываются на тугой полицейский кулак.

А разве умнее бесчисленные инициативы единороссов в Думе и Совете Федерации, стесняющие оппозиционеров? Никто не мог нанести столько ущерба власти, как её истовые (вот уж точно – “лоб расшибут”) защитники! Во что они превратили Закон? Разве можно на каждый чих несогласных отвечать ужесточением законодательства? Желаете наказать (хотя умнее было бы договориться!), наказывайте. Статей в УК хватает. Но нельзя использовать законы в качестве отряда быстрого реагирования. Это же – пусть в идеале – вечные максимы, призванные регулировать жизнь государства*.

Несогласные высветили конструктивные недостатки системы, нелепости, а порой и уродства, кроющиеся за пышным фасадом. Это уже немало! С этого начинают ся политические преобразования в стране. Да, всего лишь начинаются, не обещая скорую победу. Обществу следует привыкнуть к тому, что всякие перемены – результат его собственной работы, а серьёзные дела “с маху”, за один день не делаются.

Уличный протест работает не только на разрушение (или очищение – как кому нравится). Он даёт выход энергии людей, думающих о судьбе страны, её будущем. Кто-то оборвёт: “Не так думают!” Тут можно спорить. Но ведь думают! А много ли таких было ещё вчера?

Обратите внимание: большинство лидеров несогласных начинали не как политики. А Навальный прославился разоблачениями коррупционных схем. Е. Чирикова – борьбой за Химкинский лес. Есть и представители движения за права автомобилистов. Люди искали решения конкретных проблем. Что, кстати, развенчивает теорию прокремлёвских конспирологов, именующих их “агентами Госдепа”. Идея строительства платной автотрассы через “зелёные

* Дошло до того, что спикер Госдумы С. Нарышкин вынужден был одёрнуть коллег, напомнив: “...Далеко не всё, что кажется важным с точки зрения общественной морали или партийной идеологии, можно и нужно оформлять федеральными законами” (“Независимая газета”, 12.09.2012).

лёгкие” Химок никакому Госдепу в голову не могла придти! Боролись за насущное и лишь потом обнаружили, что столкнулись с системой.

Это люди различных политических взглядов. То, что объединяет их, лежит в другой плоскости, имеет иную ценность и смысл. Не равнодушные. Это сближает их не только между собой, не только с тысячами участников протестных выступлений, но и с куда более широким кругом. С теми, кто не желает безучастно наблюдать за происходящим в его дворе, городе, Отечестве.

Перед нами новое явление. Примета именно последнего времени. Давно ли всё было “по барабану”, а сегодня – не всё равно.

Сотрудники Института социологии РАН провели исследование на тему “Образ желаемого будущего”. Журналисты афористично перефразировали – “Русская мечта”.

О чём же она? Как и следовало ожидать, наиболее распространённое желание – “жить в достатке” (40%). Но уже второе-третье места наряду со столь же материальным – “иметь хорошее здоровье” – занимает “жить в более справедливо и разумно устроенном (разрядка моя. – А. К.) обществе”. Ещё через пару позиций – “жить интересно, реализовать себя”. Заключает заветную десятку – “быть полезным обществу” (“Московские новости”, 15.06.2012).

Давненько не читали ничего подобного! Трудились адепты рынка, с корнем выпалывая всё идеальное, всё связанное с человеческой взаимопомощью, стремлением к высокой цели. Ан нет, повывезали, как трава из-под асфальта, нерыночные, непрактичные желания: “быть полезным обществу”, “реализовать себя”.

Люди как бы заново открыли, что они – люди. Не биологические особи с набором потребительских нужд, а социальные существа, связанные общественными, согретыми человеческим теплом, связями.

Известный певец Ю. Шевчук ко времени напомнил простую истину: “Человеку мало механического существования: родился, учился, женился, нарожал детей, походил на работу, посмотрел футбол, порыбачил на пенсии, умер. Благополучие – это не смысл жизни... И кухни у нас с кнопками могут быть, и каждый вечер по телевизору – позитив, но это не есть то понимание счастья, о котором мы говорим. Это всего лишь поверхностная, бытовая среда обитания. И многие люди в очередной раз это осознали” (“АиФ”, № 20, 2012).

Из этого “осознания” Шевчук выводит генеалогию нынешних протестов. Но повторю – ими дело не ограничивается. Волна неравнодушия, захватившая общество, приподнявшая его над бездуховно-материальным существованием (“кухня с кнопками”), выносит людей не только на московские площади, но и, к примеру, на заилленные, заваленные обломками улицы Крымска.

В пострадавшем от наводнения городе работали свыше тысячи волонтеров (“Вести-FM”, 15.07.2012). И ещё больше по всей стране собирали помощь, управляли, везли, распределяли её. Впервые движение добровольцев приобрело такой масштаб.

Среди них было немало несогласных: А. Попова, Д. Линделе, И. Пономарёв и др. Это не случайно! Те, кто “заболел” общественными вопросами и нуждами, не делят работу на политическую и бытовую. Для них и та и другая значима как мощь людям.

И столь же закономерен ответ власти на их усилия. Глава Крымска Василий Крутьков не постеснялся обвинить добровольных помощников, которым поручали наиболее грязную и опасную работу, в “дестабилизации обстановки”. По его словам, процитированным “Русской службой новостей”, люди из других регионов России “пытаются породить хаос... есть силы, которые пытаются разжечь, усугубить ситуацию” (top.rbc.ru/society/09/07/2012/658957.shtml).

Понятно, чего опасался Крутьков: приезжие могли рассказать о бездействии местной власти во время наводнения и её неспособности организовать работу после него. “Верхи” – что местные, что федеральные – боятся общественного контроля. К счастью, скрываемая чинушами неприглядная правда вышла наружу, и главу города арестовали.

По-новому реагирует общество и на частную беду. Минувшим летом в поезде Кишинёв–Москва произошёл омерзительный инцидент. Двое “вы-

пивших”, как писали в интернете, молдаван избили русскую беременную женщину и её мать. Якобы мужчинам пришлось слишком долго ждать, “пока эти шлюхи зарубежные переоденутся” (здесь и далее: newsru.com/russia/21aug2012/mold_print.html). Мало того, распоясавшиеся хулиганы пригрозили, что женщины в Москве с “вокзала не выйдут”, так как молдаван придут встречать соотечественники.

Как бы развивалась эта история, если бы атмосфера не изменилась? Женщины утёрлись бы и, сойдя с поезда, пугливо озирались в родном городе.

Полиция? Муж избитой обратился в ОВД на Киевском вокзале, но там, по его словам, заявление не приняли, “так как всё произошло на территории другого государства”.

И тогда он выложил историю в интернет, попросив сочувствующих прийти на вокзал и оградить женщин от угроз. Пришло несколько сотен! А заодно и доблестный ОМОН, который, чтобы не допустить столкновений, задержал молдаван-хулиганов.

Как отмечают эксперты, “социальные сети начинают заменять отсутствующие институты гражданской солидарности” (“Коммерсантъ”, 13.02.2012). Блогеры не только собирают “группы поддержки”, способные защитить людей в трудных ситуациях. Они принимают участие в поисках преступников. Зачастую делая это более оперативно и успешно, чем полиция.

Классическим стал случай, когда интернет-пользователи за несколько часов нашли хулиганов, нападавших на автомобилистов. Правоохранители искали их много дней, с озабоченным видом рассуждая о “недобитках из 90-х”.

Блогеры, объединившись на форуме, вычислили места, где парковались хулиганы, записали номера машин, установили личности владельцев и даже выложили их фото в сетях. “Недобитки из 90-х” оказались молоденькими сынками местных начальников, членов “Единой России” (newsru.com/criminal/03sen2010/blogermclassural_print.html).

Интернетчики раскрывали и куда более серьёзные преступления. Так, во Владивостоке они нашли убийцу девушки (newsru.com/criminal/16sen2010/annabuzilo_print.html).

В те дни СМИ писали: “Власти вынуждены всё чаще реагировать на активные действия российских блогеров... Только за последние месяцы интернет-пользователи провели сразу несколько громких акций. Их итогом стал уход в отставку лидера политсовета “Молодой гвардии” Руслана Гаттарова и его зама Владимира Бурматова, арест членов “банды отпрысков единороссов”, увольнение и возбуждение дела против чиновницы, распорядившейся выбросить на свалку гуманитарную помощь для погорельцев” (newsru.com/russia/09sen2010/scandal_print.html).

История Руслана Гаттарова и Владимира Бурматова, забытая ныне, весьма характерна. Летом 2010 года по всей стране горели леса. МЧС не справлялось, и десятки добровольцев вызвались тушить огонь. С этого и началось движение волонтеров. К кампании решила подключиться прокремлёвская молодёжь.

На сайте воронежского отделения “Единой России” появилась фотография, на которой молодые люди в майках и жилетах с символикой партии в дыму разбирают лесные завалы. Фото иллюстрировало появившуюся 2 августа заметку под заголовком “Воронежские единороссы помогают пострадавшим от пожара”. Далее цитирую: “Как выяснил интернет-пользователь, снимок был сделан два года назад, а дым на нём приделали с помощью фотошопа” (newsru.com/russia/09sen2010/scandal_print.html).

10 августа на сайте “Молодой гвардии “Единой России” были размещены снимки и видеоролик с отчётом об акции “Остановим огонь”. Якобы члены организации “потушили огромную территорию, охваченную огнём, а руководил операцией лично Гаттаров” (там же). Блогеры и на этот раз обнаружили подделку: “... Одежда у ребят, якобы тушивших пожары, чистая, а вокруг них – сухие листья, трава и деревья, не тронутые огнём” (там же).

Лидер политсовета “Молодой гвардии” Руслан Гаттаров ушёл со своего поста. Впрочем, он заявил, что давно принял решение (там же).

Вскоре Гаттаров стал членом Совета Федерации. Бурматов занял место в Государственной Думе. Оба активно участвуют в законодательной и организационной борьбе с несогласными.

Полагаю, именно после таких “рокировочек” блогеры, не занимавшиеся ранее политикой, приняли участие в протестном движении. Не знаю, стал ли “последней каплей” этот случай или какой-то другой. Но несомненно, логика перехода от общественной активности к собственно политической такова. Люди поняли: попытки помочь нынешней власти бесполезны. Её устраивает положение дел, и своих она не сдаёт.

Чтобы устранить частные недостатки, необходимо поменять всю “вертикаль”. Законопослушные оппозиционеры попытались сделать это 4 декабря 2011 года. Что из этого вышло – всем известно.

Меня часто спрашивают: почему я сочувствую протестующим? Друзья, неужели до сих пор не поняли? Сами-то вы среди кого хотели бы жить – среди неравнодушных или тех, кто в беде руки не протянет, головы не повернёт? Несогласные привлекают меня тем, что им безразлично происходящее вокруг. Им не всё равно! Такие, при случае, могут помочь и на тёмной улице, и при столкновении с куда более серьёзными опасностями, подстерегающими страну.

Неравнодушные – это мотор любого общества. Особенно они нужны сегодня России. Мы оказались в почти безвыходном положении (я много писал об этом в предыдущих главах, любой специалист подтвердит мои слова). Вырваться можно только за счёт предельного напряжения сил, поистине неординарных решений. А от кого же ждать их, как не от людей, которых волнует происходящее со страной.

По уму, власть должна была сделать всё, чтобы перетянуть их на свою сторону. Привлечь к поиску путей выхода из тупика. Опереться на их заинтересованность и энергию.

Показательно: общество ждёт от власти шагов в этом направлении. По данным “Левада-центра”, “69% респондентов... считают, что Путин должен вступить в диалог с оппозицией” (“Ведомости”, 13.06.2012). Люди, возможно интуитивно, чувствуют: консолидация необходима.

Понятно, как нелегко этого добиться. Особенно, учитывая характер ВВП и то, сколько и чего наговорили обе стороны за последние месяцы. Но столь же очевидно: это было бы благом для страны. И такое развитие не только необходимо – возможно. Вспомним сотрудничество белоленточников с “нашистами” в Крымске.

К несчастью, пока противостояние усиливается.

Но в таком случае хотелось бы знать, на кого собирается опереться Путин при реализации амбициозных планов. Образованные – с оппозицией. Неравнодушные – с оппозицией. Кто же союзники – равнодушные? Такие избиратели, как в Красноярске и Омске, где люди не пришли на участки, дав возможность несколько десяткам тысяч человек решать судьбу городов-миллионников?

Социологи отмечают: “...Достаточно равнодушное и безучастное (разрядка моя. – А. К.) отношение к президенту... и составляет несущую конструкцию режима” (“НГ-политика”, 04.09.2012). А представители творческой богемы рисуют такой образ путинского симпатизанта: “... Это для меня дядька-монтажёр в театре, такой точно за Путина... Ему всё равно” (“Московские новости”, 07.09.2012).

Несмотря на явную шаржированность портрета, он не лишён сходства с выявленным социологами оригиналом. Замдиректора “Левада-центра” А. Гражданкин суммирует данные опросов: его (Путина) база – “люди, которые не хотят перемен, не понимают, зачем нужна свобода, рассматривают её как угрозу своему благополучию” (“Коммерсантъ”, 29.05.2012).

Допустим, такие полезны в день голосования. Но неужели власть всерьёз рассчитывает поднять с ними страну? Вновь подчеркну: сегодня каждому ясно – нужен решительный рывок, мобилизация сил. Прежде всего творческих, интеллектуальных. Упустив образованный средний класс – ведущую силу движения несогласных – администрация заранее обрекает на поражение не только себя – Россию.

И последнее: в протестном движении преобладает молодёжь. Согласно исследованию, проведённому Центром изучения элит Института социоло-

гии РАН, более половины участников митингов – люди до тридцати (“Независимая газета”, 14.05.2012).

Как бы ни относиться к данной возрастной группе, это – будущее страны. Они придут в КБ, где станут разрабатывать новое русское оружие и прорывные технологии. Они займут место у сложнейших станков, переводя чертежи в металл. Случись война – им защищать страну. И сколь бы долго ни собирался Владимир Владимирович удерживать власть, ему и его поколению рано или поздно придётся передать её нынешним молодым.

Так какой же безумец станет противопоставлять себя молодёжи? Это всё равно что бороться с будущим!

Но именно это и происходит. Новоиспечённый глава департамента молодёжной политики Минобрнауки начал свою деятельность с обличения подопечных: “Да ты ещё ничего толком не попробовал сделать, а уже против” (“Независимая газета”, 22.08.2012). Рьяный чиновник не замечает, что те же слова впору обратить к нему самому.

Опытный А. Ципко пошёл ещё дальше. Он заявил: “Новое поколение разрушает Россию” (“Коммерсантъ-FM”, 17.08.2012).

Остановитесь, Александр Сергеевич! Что же вы предлагаете – “элиминировать” молодёжь?!

Хотя по-своему Ципко прав. С самого начала он провозгласил себя сторонником системы, созданной Путиным. По мнению политологов, в её основе лежит негласный договор: власть обеспечивает благосостояние общества, а общество не вмешивается в дела власти.

Экономический кризис, социальные неурядицы, межнациональные столкновения и скандальное поведение партии власти на выборах сломали механизм. И в этом смысле новое поколение действительно оказалось (скорее невольно, чем намеренно) в числе разрушителей. Но не страны – системы.

Ципко как философу полагалось бы знать: системы не вечны. С неизбежностью одна сменяет другую. Я верю: та, что сегодня рождается на площадях Москвы, будет более гуманной, более устойчивой и более продуктивной.

(Окончание следует)